

ДЕФИНИЦИЯ СЛОВА В СЛОВАРЕ ЯЗЫКА ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

Л. В. Роббек

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН*

Поступила в редакцию 28 апреля 2011 г.

Аннотация: в статье затрагивается основная проблема фольклорной лексикографии – составление дефиниции; поднимается вопрос о целесообразности основания якутской фольклорной лексикографии.

Ключевые слова: якутский героический эпос олонхо, фольклорная лексикография, составление дефиниции.

Abstract: the article addresses the main problem of the folklore lexicography i.e. defining a word. The need for the Sakha folklore lexicography is discussed in detail.

Key words: Sakha heroic epos olonkho, folklore lexicography, making up a definition.

Составление пробных статей словаря языка якутского героического эпоса олонхо, признанного ЮНЕСКО в конце 2005 г. шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества, показало, что при толковании эпического слова практически каждый анализ подтверждает, что «границы существенного в семантике и употреблении лексики далеко не всегда четки и определены» [1, с. 38], а «проникновение в глубину семантики каждого слова по сути бесконечно... На какие бы малые семантические компоненты мы бы ни расчленили лексическое значение, какие бы многочисленные и многообразные межсловные связи для этого ни использовали, мы (очевидно, никогда. – Л. Р.) не исчерпаем всей его глубины» [2, с. 23].

Поэтому для достижения основной цели словаря языка олонхо фольклорному лексикографу, образу говоря, необходимо «войти» в самое «сердце» устно-поэтического творчества: раскрыть сложную семантику «живого, пульсирующего слова с его большими и маленькими загадками и тайнами» [1, с. 39], какowymi являются практически все слова в якутском эпосе.

Рассмотрим процесс составления дефиниции на примере толкования эпической формулы *уолан баранар уулаах, охтон баранар мастаах орто борон туруу дьабыл дойду* букв. 'с убывающей испаряясь водой, с исчезающими пада деревьями, средняя серо-пятнистая (твёрдо, прочно) стоящая страна' [3, с. 66].

Дефиниция содержания указанной формулы составляется путем поочередного толкования значений отдельно взятых ее частей – десяти лексических

единиц: *уол* 'высыхать, испаряться', *баран* 'иссякать, истощаться, кончаться, израсходоваться', *уу* 'вода', *о бут* 'падать, упасть, валиться', *мас* 'дерево', *орто* 'средний', *борон* 'серый, все оттенки серого', *туруу* и.д. от *тур-* 'вставание', *дьабыл* 'большие пятна на лопатках или шее (животного) и дойду' страна, край, родина'.

В первую очередь, необходимо выявить значение/значения словарного слова, содержащееся/содержащиеся в современном литературном якутском языке. Например, слово *орто* в литературном языке имеет значение 'средний' [4, с. 336].

Далее, из других словарей или специальной литературы, находим иные значения анализируемого слова, если таковые имеются. Слово *орто* в древнетюркском языке, оказывается, имело, кроме указанного, значение 'правильный, верный' [5, с. 474]. В словаре Э. К. Пекарского выделено третье значение этого слова: 'средний по качеству, посредственный' [6, ст. 1878].

На основе суммарного анализа этих значений выводим фольклорное значение эпического слова. В данном случае слово *орто* 'средний' имеет коннотативное значение 'средний и по месту, и по качеству (т.е. посредственный), вместе с тем правильный, т.е. хороший'.

Слово *борон* в литературном языке означает 'серый и все оттенки серого' [4, с. 394]. П. А. Слепцов, анализируя фольклорное выражение *босхо бастаах, бокуйар суьүөхтээх борон ураан хай* – букв. 'со свободно поворачивающейся (вращающейся) головой, со сгибающимися коленями смуглый уранхаец', указывает, что в языке якутского фольклора этот монголизм употребляется в значении своего этимона 'невзрачный, простой, заурядный' [7, с. 215]. Исходя

из этого, в составе данной формулы слово *борон* ‘серый и все оттенки серого’, очевидно, обозначает заурядность, посредственность нашего мира: ‘уһулуччута суох, ортоһуор, сөбүгэр эрэ’ – ‘заурядный, посредственный’.

Не перечисляя фольклорных значений всех входящих в состав формулы слов, рассмотрим, какие интересные факты были выявлены в процессе составления словарной статьи.

1. Можно отметить, что вполне нейтральные слова *уу* ‘вода’ и *мас* ‘дерево’, не имеющие в литературной норме даже переносного значения, в контексте олонхо приобретают символическое значение и употребляются примерно в следующем значении: ‘всё вечное на земле (материальное и нематериальное. – Л. Р.), в том числе и человек’.

На чем основано такое утверждение? Попытаемся обосновать. Основа формулы – философская. Целевое предназначение первой части формулы – выражения *уолан баранар уулаах, охтон баранар мастаах* – букв. ‘с убывающей испаряясь водой с исчезающими падая деревьями’, являющейся развернутым определением объекта *дойду* ‘страна’, заключается в обозначении бренности, тленности, непостоянности нашего мира. «Все в этом мире преходяще, временно, недолговечно, в том числе и человек». Именно эту мысль воплощает сказитель-олонхосут в приведенной формуле. И поскольку характер эпического творчества – художественно-поэтический, все существующее на земле он образно подразумевает под словами *уу* ‘вода’ и *мас* ‘дерево’.

В то же время, глаголы *уол* – букв. ‘высыхать, испаряться’, *обут* – букв. ‘падать, опрокидываться’ и *баран* ‘уничтожаться, иссякать, истрачиваться, кончаться, приходить к концу, исчезать’ обозначают не моментальность, а сравнительную длительность существования каждой вещи или существа в этом мире, в частности человеческой жизни. Природные водоемы, испаряясь, полностью высыхают в течение достаточно долгого времени. Деревья, в отличие от более мелких растений, также растут, процветают и, трухлявея, падают, т.е. умирают тоже в течение долгого времени. Отсюда следует, что олонхосут, говоря о бренности и тленности Среднего мира, одновременно подчеркивает достаточную длительность отпущенного для существования всех живых существ и неживых предметов времени (очевидно, для осуществления предназначенной каждому творению земной миссии).

2. Но главное заключается не в этом, и даже не в том, что содержание слова *дьабыл*, имеющего в литературном языке значение ‘большие пятна, пятнистый’ в языке олонхо, по нашему мнению, трансформировалось в значение ‘помета’ – отсюда ‘помеченный (особой благосклонностью богов)’ – или, воз-

можно, ‘разный: и с добром, и с худом (*худо* – как *пятно на фоне добра*)’.

На наш взгляд, наиболее интересным моментом в этом лексикографировании является то, что в результате проведенного анализа можно внести дополнения к этимологии слова *туруу*, которое в современном литературном языке в настоящее время определяется как имя действия от глагола *тур* ‘стоять; вставать, подниматься’ → ‘вставание, стояние’. Э. К. Пекарский в своем словаре слово *туруу* определил как ‘стояние; стоянка; застой, выстой, выстойка; прочно (твердо) стоящий, твердый, постоянный’ [6, ст. 2846]. Выражение *туруу дойду (дайды)* он перевел как ‘основное место, постоянное жительство, родная страна’ [6, ст. 2846]. Между тем В. В. Радлов в словаре тюркских наречий, наряду со значением ‘стояние, стоянка’, выделил другое значение слова *туруу*: ‘пастбище для скота’ [8, ст. 1452]. Слово *туруулу* он перевел как ‘имеющий место жительства, пастбище’ [8, ст. 1454].

На основе данной информации мы полагаем, что слово *туруу* в олонхо употребляется в указанном Э. К. Пекарским и В. В. Радловым значении ‘стоянка’, а произошло оно от значения ‘пастбище’, поскольку в олонхо эпическая страна описывается как первозданный мир, в котором люди только начинают обустроить свою жизнь, т.е. ищут наиболее удобные места для постоянного места своего проживания. И, поскольку основным занятием, гарантировавшим выживание, для якутов было скотоводство, вполне очевидно, постоянное место жительства, указанное Э. К. Пекарским в его словаре, в те далекие времена в первую очередь ассоциировалось с местами плодородных пастбищ.

Таким образом, в итоге лексикографирования формируется следующее общее философское значение указанной формулы: ‘Бренная, тленная, непостоянная, средняя и по месту (*находящаяся между Верхним и нижним мирами*), и по качеству (*и с добром, и с худом*), т.е. заурядная, посредственная, но вместе с тем основательная, помеченная особой благосклонностью богов, страна’.

На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод. Олонхо – это практически единственная наиболее полная и в некотором роде документированная энциклопедия истории якутского народа, поэтому его язык в зашифрованном виде хранит в себе тайну формирования семантической структуры многих слов. Исходя из этого, словарь языка олонхо может уточнить этимологию отдельных слов, раскрывая истинные пути образования их вторичных значений. Не исключено и то, что в ходе лексикографической работы могут быть выявлены весьма интересные и неожиданные языковые факты.

Поэтому словарь языка олонхо, разрабатываемый нами в настоящее время, – проект чрезвычайно перспективный, способный раскрыть своеобразие семантической структуры слова не только в олонхо, но и в якутском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морковкин В. В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» / В. В. Морковкин // Вопросы языкознания. – 1987. – № 6. – С. 33–42.
2. Складневская Г. Н. Новый академический словарь. Проспект / Г. Н. Складневская. – СПб. : ИЛИ РАН, 1994. – 64 с.
3. Нюргун Боотур Стремительный / текст К. Г. Оросина; ред. текста, пер. и комментарии Г. У. Эргиса. – Якутск : Кн. изд-во, 1947. – 409 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. VII : (Буквы Нь, О, У, П) / под ред. П. А. Слепцова. – Н. : Наука, 2010. – 519 с.
5. Древнетюркский словарь. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
6. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка : фототипное изд. в 3-х т., 13-ти вып. / Э. К. Пекарский. – Л. : АН СССР, 1958–1959. – 3858 ст.
7. Слепцов П. А. Якутский литературный язык. Формирование и становление общенациональных норм / П. А. Слепцов. – Н. : Наука, 1990. – 273 с.
8. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. – Т. 3, ч. 2 : Согласные / В. В. Радлов. – СПб., 1905.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Роббек Л. В., младший научный сотрудник сектора лексикографии

E-mail: robbek@mail.ru

Tel.: 8-984-100-28-21

Institute of Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Robbek L. V., Junior Researcher, Department of Lexicography

E-mail: robbek@mail.ru

Tel.: 8-984-100-28-21